

Бином прав и обязанностей личности в конституционных проектах Симона Боливара

Алексеева Т. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: ta_al@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вкладу Симона Боливара, выдающегося борца за освобождение народов Латинской Америки от колониальной зависимости, в развитие концептуального подхода к пониманию прав и обязанностей человека и гражданина, закреплению соответствующего конституционного института.

Методология и материалы: исследованы конституционные проекты Боливара, сопровождающие их документы, иные тексты, запечатлевшие его политико-правовые взгляды, принятые на их основе конституции, а также их идейные и юридические источники. Проанализирована отечественная и зарубежная научная литература, отражающая конституционную доктрину Боливара и иные аспекты рассматриваемой проблематики. При подготовке материала применены формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-структурный и исторический методы исследования.

Результаты исследования: в статье охарактеризованы две вехи в законодательном оформлении Боливаром прав и обязанностей индивида, представленных соответствующим институтом в его проектах конституций Венесуэлы 1819 г. и Боливии 1826 г. Акты отразили эволюцию политико-правовых взглядов Боливара, детерминированную военно-политической обстановкой, доминирующими доктринами и конституционными моделями.

Выводы: отмечается систематизированный и концептуально проработанный подход Боливара к пониманию прав и обязанностей как основы конституционно-правового статуса личности, предопределенный их неразрывной связью, а также взаимной зависимостью человека (гражданина) и общества (общественного корпуса). Установлено определяющее значение в биноме «права — обязанности» прав человека в 1819 г. и обязанностей боливийцев в 1826 г. Выявлено значение положений о правах человека и обязанностях гражданина для формирования принципов учреждаемого конституционного строя в 1819 г., понятия государства и его функций в 1826 г.

Ключевые слова: Симон Боливар, права человека и гражданина, обязанности гражданина, Конституция Венесуэлы, Конституция Боливии, латиноамериканский конституционализм, правовой статус личности.

Для цитирования: Алексеева Т. А. Бином прав и обязанностей личности в конституционных проектах Симона Боливара // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 3 (29). С. 50–61.

EDN: QWEXNK

The Binomial of Individual Rights and Duties in the Constitutional Drafts of Simón Bolívar

Tatiana A. Alexeeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: ta_al@mail.ru

Abstract

Introduction: The article is devoted to the contribution of Simón Bolívar, the leader of the fighting for liberation of the peoples of Latin America from colonial dependence, to the development of the constitutional institution of human rights and duties, as well as to their concepts.

Methodology and materials: The author analyses the constitutional drafts of Bolívar, other documents, reflected his political and legal ideas. These drafts are compared with adopted Constitutions of Venezuela in 1819 and Bolivia in 1826, and their ideological and legal sources. Russian and foreign publications devoted to Bolívar's constitutional doctrine and other aspects of the subject matter are examined. Preparing the article, formal-dogmatic, comparative-legal, systemic-structural and historical research methods were used.

Research results: This paper deals with two milestones in Bolívar's legislative formulation of individual rights and duties, represented by the relevant institution in his drafts of constitutions of Venezuela of 1819 and of Bolivia of 1826. These acts reflected the evolution of Bolívar's political and legal ideas, determined by military-political situations and dominant constitutional doctrines and models.

Conclusions: Bolívar's systematic and conceptually sophisticated approach to understanding rights and duties as a basis of constitutional status of any individual predetermined by their interrelationship, is noticed, as well as the mutual dependence of the individual (citizen) and society (social body), presented in the classification of citizen's duties. Special attention is done to the significance of human rights in 1819 and of duties of Bolivians in 1826 in the binomial "rights — duties". The role of provisions on human rights and citizen's duties in shaping the principles of the constitutional order established in 1819 and the concept of the state and of its functions in 1826 is revealed.

Keywords: Simón Bolívar, human rights, constitutional duties, Constitution of Venezuela, Constitution of Bolivia, Latin American constitutionalism, legal status of a person.

For citation: Alexeeva, T. A. (2026) The binomial of individual rights and duties in the constitutional drafts of Simón Bolívar. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (29). Pp. 50–61. (In Russ.).

Введение

Несмотря на обширную (главным образом испаноязычную) библиографию, посвященную политическим и правовым взглядам Симона Боливара, в ней нет специальных трудов о его отношении к институту прав и обязанностей человека и гражданина¹. Актуальность темы данной статьи не исчерпывается слабой изученностью истории латиноамериканского конституционализма в российском правоведении. Его яркие страницы, к каковым относятся два конституционных проекта, подготовленных С. Боливаром в ходе войны за независимость для учреждаемых государств, могут существенно обогатить наши знания об

¹ Например, в книге о политической и учредительной деятельности С. Боливара имеется небольшой раздел, несколько строк которого посвящены правам граждан: *La obra política y constitucional de Simón Bolívar / estudio preliminar, analogía y notas de E. Rozo Acuña*. Madrid, 2007. P. CCVII.

истории конституционного права, которая не сводится к хрестоматийно приводимым примерам, а также стать основой для многоаспектного анализа доктрины и плодотворного ведения законодательных работ. Автор данной статьи, восполняя пробел, сконцентрирован на проблемах понятия прав и обязанностей личности, их соотношении, идейно-юридическом фундаменте, особенностях закрепления в конституционных проектах С. Боливара, а также определении его вклада в эволюцию конституционного права, до сих пор не получившего должного признания².

В истории конституционного оформления прав и обязанностей индивида в творчестве С. Боливара выделяются две вехи. Первая из них была ознаменована сессией II Генерального венесуэльского конгресса (II Конституционного конгресса), созванного С. Боливаром в городе Ангостура и открывшего свои заседания 15 февраля 1819 г.³, второй — деятельностью Генерального конституционного конгресса Боливийской республики 1826 г.

Методология и материалы

При подготовке статьи был проведен тщательный анализ законопроектов, текстов, разъясняющих их теоретические положения, а также принятых конституций. Идеи венесуэльского периода нашли отражение в четырех документах: в выступлении С. Боливара 15 февраля 1819 г., в день открытия заседаний II Генерального венесуэльского конгресса (далее — Речь в Ангостуре)⁴, в Основах проекта Конституции для Венесуэльской республики, единой и неделимой⁵, в Проекте Конституции для Венесуэльской Республики, составленном верховным главой и представленном II Конституционному конгрессу для изучения (далее — Проект 1819 г.)⁶, в Политической конституции Венесуэльской Республики, принятой 15 августа 1819 г. данным учредительным собранием (далее — Конституция 1819 г.)⁷.

Взгляды С. Боливара в отношении статуса личности боливийского периода зафиксированы в трех документах: в его Послании к Генеральному конституционному конгрессу Боливийской Республики от 25 мая 1826 г., направленном из Лимы данному Конгрессу, заседавшему в г. Чукисака (далее — Послание)⁸; в подготовленном Освободителем Проекте Конституции Боливийской Республики (Проект 1826 г.)⁹; в Конституции Боливийской Республики, промюльгированной 19 ноября 1826 г. (далее — Конституция 1826 г.)¹⁰. Исследователь убеждений С. Боливара отметил, что они, будучи практически направленными, «подчинялись мировоззрению, которое доминировало в тот исторический момент», и он постепенно формулировал «свои тезисы, ориентированные главным образом на разработку конституции государства»¹¹.

При работе над материалом применены, помимо формально-догматического, сравнительно-правовой, системно-структурный и исторический методы исследования. Историки жизни и деятельности Освободителя неоднократно обращали внимание на его блестящую образованность и глубокие познания «мудрости европейских просветителей», иных мыслителей прошлого и учений его современников¹². В зарубежной литературе предметом специального анализа стало влияние римского права на политико-

² В 1813 г. С. Боливар был провозглашен Освободителем в Мериде, а затем муниципалитетом Каракаса, а в 1819 г. после вступления в Боготу — Освободителем Новой Гранады. Данный официальный аспект стал основой для широкого и общепризнанного использования звания Освободитель (Libertador) в отношении С. Боливара.

³ *Actas del Congreso de Angostura 1819–1820 / comp. por R Cortázar y L. A. Cuervo. Bogotá, 1988. [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.unal.edu.co/handle/unal/10655> (дата обращения: 17.12.2025).*

⁴ *Боливар С. Речь в Ангостуре // С. Боливар. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812–1830 / отв. ред. В. В. Вольский. М., 1983. С. 76–77.*

⁵ *Bases para un Proyecto de Constitución para la República de Venezuela una e indivisible // Modello Romano e formazione del pensiero politico di Simon Bolívar. Testi costituzionali / a cura di M. Sassi, con presentazione di G. Lobrano. Napoli, 1995. Pp. 29–43.*

⁶ *Proyecto de Constitución para la República de Venezuela formado por el Jefe Supremo, y presentado al Segundo Congreso Constituyente para su examen // Ibid. P. 45–77.*

⁷ *Constitución de Venezuela (1819) // Ibid. P. 145–183.*

⁸ *Боливар С. Послание Учредительному конгрессу Боливии // Боливар С. Избранные произведения. С. 141–148.*

⁹ *Proyecto de Constitución para la República de Boliviana // Ibid. P. 103–135.*

¹⁰ *Constitución política de Bolivia (1826) // Ibid. P. 185–220.*

¹¹ *Rodríguez Iturbe J. Génesis y desarrollo de la ideología bolivariana desde la pre-emancipación hasta Jamaica. Caracas, 1973. P. 9–10.*

¹² *Ларин Е. А. Плеяда освободителей Латинской Америки. М., 2010. С. 61.*

правовые идеи С. Боливара и его конституционные проекты¹³. С. Боливар воспринял «сформулированные Просвещением, ранним либерализмом и романтизмом <...> права человека и гражданина и конституционные формы правления», рассматриваемые как универсальные, «независимые от различий между народами»¹⁴.

С. Боливар также обладал глубокими знаниями юридических источников, умело заимствовал их для решения актуальных проблем. Замечательный отечественный специалист в области истории государства и права стран О. А. Жидков отметил «несомненное влияние» на первые конституции в Латинской Америке основных законов США и отдельных штатов, конституций Франции конца XVIII — начала XIX в., Испанской конституции 1812 г. и подчеркнул, что некоторые их заимствования «носили чисто механический характер, но ряд институтов претерпел существенную трансформацию в сложных условиях социальной и политической жизни Латинской Америки»¹⁵. Эти выводы в полной мере применимы к рассматриваемой деятельности С. Боливара.

Результаты исследования

Права человека и обязанности гражданина в актах 1819 г.

Положения о правах и обязанностях индивида в структуре актов 1819 г. Предложения С. Боливара о конституционном оформлении прав и обязанностей личности отличались определенностью и систематизированным характером. Его юридино-технический аспект был изначально отражен в замечании, представленном в «Основах проекта Конституции для Венесуэльской Республики, единой и неделимой», о включении в конституционный акт Декларации прав человека (ст. 1 гл. 1). В Проекте и принятой Конституции 1819 г. вместо данного элемента была введена глава 1 «Права и обязанности человека и гражданина», объединившая два отдела: 1) «Права человека в обществе» (16 статей); 2) «Обязанности гражданина» (8 статей), означавшая изменения взглядов С. Боливара в направлении конституционного признания бинома прав и обязанностей как основы статуса личности. В данном случае Освободитель частично заимствовал опыт французской Декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г. (далее — Декларация 1795 г.), в тексте которой были выделены разделы «Права» (22 статьи) и «Обязанности» (9 статей)¹⁶. Вместе с тем одним из главных юридических источников вышеуказанных документов 1819 г. также была революционная якобинская Декларация прав человека и гражданина 1793 г. (далее — Декларация 1793 г.)¹⁷.

Непосредственное влияние французских актов на С. Боливара в тот момент, когда «Освободитель становится Законодателем», не было случайным¹⁸. В Ангостуре он заявил что «революции двух великих народов», Англии и Франции, «принесли миру свет и все мыслящие люди уже не могут не понимать, в чем состоят права человека и в чем — его обязанности»¹⁹. Значительное влияние на С. Боливара «идей и политических обычаев» этих стран, имевших в то время «духовную гегемонию», очевидно²⁰. Следует учесть яркую и точную оценку масштаба идейного влияния Великой французской революции, отмеченную А. Токвилем: «Французская же революция <...> сформировала над всеми отдельными националь-

¹³ Например, см.: *Lobrano G.* El itinerario científico de Emilio Spósito Contreras: desde el Derecho romano, a través de Rousseau, para comprender la doctrina constitucional de Bolívar e interpretar la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela // Spósito Contreras E. La moral y las luces de Simón Bolívar en la Constitución vigente. Caracas, 2013. P. 15–17.

¹⁴ *Fillippi A.* Introducción general // Bolívar y Europa en las crónicas, el pensamiento político y la historiografía. Vol. 1. Caracas: Edición de la Presidencia de la República, 1986. P. 8.

¹⁵ *Жидков О. А.* История государства и права стран Латинской Америки // Жидков О. А. Избранные труды. М., 2006. С. 197.

¹⁶ Конституция Франции 5 фрюктидора III года (22 августа 1795 г.) (Декларация прав человека и гражданина. Конституция) // Документы истории Великой французской революции. Т. 1 / отв. ред. А. В. Адо. М.: Изд-во Московского университета, 1990. С. 314–349.

¹⁷ Конституция 24 июня 1793 г. Декларация прав человека и гражданина // Документы истории Великой французской революции. Т. 1. С. 216–219.

¹⁸ *Valencia Villa H.* La Constitución de la Quimera. Bogotá: Editorial La Caja de Herramientas, 1982. P. 46.

¹⁹ *Боливар С.* Избранные произведения. С. 74.

²⁰ *Mantilla Pineda B.* Fuentes del pensamiento político y jurídico de Simón Bolívar // Revista de Derecho y Ciencias Políticas. 1983. № 61. P. 149.

ностями общее духовное отечество, гражданами которого могли стать люди любой нации»²¹. Как и во французском конституционном законодательстве, гарантированность прав личности стала важнейшим принципом проектов Освободителя. Вместе с тем в принцип конституционного строя им была возведена взаимосвязь прав человека и обязанностей гражданина как основа его статуса.

Терминология. В лексиконе С. Боливар в 1819 г. понятие «право» (*derecho*) соответствует «человеку» (*hombre*), а «обязанность» (*deber*) — «гражданину» (*ciudadano*). Данная особенность стала новеллой для конституционного законодательства, в том числе и по сравнению с текстом Декларации 1795 г., не предусматривавшей данной связи между понятиями. Примененная С. Боливаром терминология последовательно отражала его концепцию бинарности прав человека и обязанностей гражданина, базирующуюся на связи индивид — общество, на понимании человека как члена «социального организма» (*suero social*). Освободитель предложил включить в конституционный текст следующую теоретическую выкладку: «Как гражданин имеет права в отношении социального организма, так и он имеет свои [права в отношении гражданина]. Эти права общества называются “обязанностями гражданина”, и они осуществляются в отношении остальных индивидов социального организма или в отношении него в целом (как такового)». Данное положение было включено в текст Конституции (ст. 1 отд. 2 гл. 1 Проекта и Конституции).

Беспрепятственное пользование закрепленными правами человека определяло «общее счастье» (*felicidad general*), объявленное «целью общества» в Проекте и Конституции 1819 г. (ст. 1 отд. 1 гл. 1), как и во французской Декларации 1793 г. (п. 1). Следует отметить, что подобная норма отсутствовала в Декларации 1795 г. Однако положение Декларации 1793 г. о том, что «правительство установлено для того, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами», не вошло в венесуэльские акты. Оно явно не соответствовало военно-политической ситуации.

Классификация прав человека. В 1819 г. С. Боливар не выделил естественные права человека и не отграничил их от иных прав, как это сделали французские учредители в революционных Декларациях 1789 и 1793 гг. (п. 2). В актах 1819 г. были лишь указаны права человека с концептуально значимым уточнением: «права человека в обществе», заимствованным из Декларации 1795 г. (п. 1). В их список были включены права, содержащиеся в Декларациях 1793 г. (п. 2) и 1795 г. (п. 1). Но этот перечень был воспроизведен в ином порядке, отражавшем иерархию значимости указанных прав для Освободителя: свобода, безопасность, собственность, равенство (ст. 1 отд. 1 гл. 1 Проекта и Конституции).

Формулируя понятие свободы, С. Боливар, опираясь прежде всего на положение Декларации 1793 г. (п. 6), а не на норму Декларации 1795 г. (п. 2), предложил более простую и понятную венесуэльцам формулировку: «Свобода — это право каждого человека делать все, что не запрещено законом. Закон — единственное правило, которому должно соответствовать поведение» (ст. 2 отд. 1 гл. 1 Проекта и Конституции). С. Боливар исходил из того, что свобода не присуща человеку от рождения. Свободным, по мнению Освободителя, как отметил исследователь его идей Э. Росо Акунья, индивид может стать только в обществе, которое, «ограничивая отдельных людей и преобразуя их в граждан, создает гарантии пользования своими правами и поэтому делает каждого человека свободным; и если гражданин совершал бы поступки, запрещенные законами, он не был бы более свободным, поскольку другие имели бы то же право»²². Вместе с тем предметом заботы С. Боливар в условиях войны за независимость колоний от Испании является свобода его Родины как необходимое условие свободы каждого человека. Поэтому при оценке взглядов Освободителя, справедливо отмечает П. Каталано, «ориентация исключительно на либеральную догму» привела бы к их упрощенному пониманию²³.

Как и якобинцы, С. Боливар наряду с общим понятием свободы как права человека уделил внимание ее проявлениям, сделав акцент на их гарантиях. Прежде всего, была провозглашена свобода выражения воли, проявляемая в принятии закона (ст. 3 отд. 1 гл. 1 Проекта и Конституции), понимаемого в духе Ж.-Ж. Руссо и определенного — подобно якобинской Декларации 1793 г. (п. 4) — как «свободное и торжественное выражение общей воли, продемонстрированной представителями народа» (ст. 3

²¹ Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. СПб., 2008. С. 21.

²² Rozo Acuña E. Pensamiento constitucional. Bogotá, 1983. P. 69.

²³ Catalano P. Diritti di libertà e potere negativo // Stem Mucchi. Modena, 1972. P. 322.

отд. 1 гл. 1 Проекта), а не как «общая воля большинства либо граждан, либо их представителей», как предусматривала Декларация 1795 г. (п. 6).

Право человека выражать свои мысли и мнение устно, в письменной или иной форме, согласно С. Боливару, признано «первым и наиболее бесценным даром природы». Это право нельзя отнять даже посредством закона, который может лишь определить его справедливые границы, гарантирующие данную свободу. Таковыми являются: введение ответственности авторов текстов; установление наказаний для тех, кто, пользуясь данным правом, нарушает «общественное спокойствие, жизнь, честь и собственность» индивида (ст. 4 отд. 1 гл. 1 Проекта и Конституции).

Следующее проявление свободы, предусмотренное С. Боливаром, выражается в свободе требования защиты своих прав у тех, кто наделен властью. Данное положение получило расширенную формулировку в тексте Конституции 1819 г. путем закрепления недопустимости лишения данной свободы «отдельного гражданина при защите своего права, а также граждан при защите интересов многих лиц или общего интереса. Примечательно, что предписывается письменная форма при защите общего интереса или интереса многих» (ст. 5 отд. 1 гл. 1 Проекта и Конституции).

При определении безопасности С. Боливар воспринял положение Декларации 1793 г. (п. 8, 9), а не 1795 г., сделав акцент на ее гарантии: «Безопасность состоит в гарантии и защите, которое общество предоставляет каждому своему члену для сохранения его личности, прав и собственности. Общая и индивидуальная свобода, которая происходит из этого принципа, защищается законом» (ст. 6 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 7 отд. 1 гл. 1 Конституции). Как и якобинцы (п. 10–15 Декларации 1793 г.), С. Боливар выделил пять гарантий безопасности.

Прежде всего, было установлено: «Никто не может быть обвинен, задержан или подвергнут заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом, и с соблюдением установленной процедуры». В случае нарушения данного правила предпринятое действие считается «произвольным, угнетающим и тираническим, а всякий, кто его инициировал, санкционировал, осуществил или принудил к санкционированию или осуществлению, признается виновным и должен быть наказан в соответствии с законом» (ст. 7 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 8 отд. 1 гл. 1 Конституции). Следует отметить, что С. Боливар последовал примеру французских учредителей 1795 г. (п. 9) и не предусмотрел права оказать «сопротивление силой» противоправному деянию, как это было указано в Декларации 1793 г. (п. 11).

Статьи, посвященные иным гарантиям, сформулированы С. Боливаром без очевидных текстуальных совпадений с французскими Декларациями. Вторая гарантия безопасности — презумпция невиновности; третья — признание возможности ареста и содержания лица под стражей до вынесения обвинительного приговора лишь в случае необходимости, при этом «закон запрещает проявление строгости, которая не является остро необходимой» (ст. 8 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 9 отд. 1 гл. 1 Конституции).

Четвертая гарантия безопасности — объявление недопустимости придания уголовному закону обратной силы действия. Принцип был детально представлен С. Боливаром в нескольких положениях: нет преступления, если нет закона, который устанавливает ответственность за совершение деяния или запрещает его; закон подлежит применению, если он вводит наказания за деяния, которые совершены до его введения в действие (ст. 9 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 10 отд. 1 гл. 1 Конституции).

С. Боливар ввел положение, отсутствовавшее в Декларациях 1793 и 1795 гг., частично заимствовав ст. 359 Конституции 1795 г.: признается неприкосновенность жилища с запретом входить в него без разрешения проживающего, за исключением случаев пожара, наводнения или иной опасности, а также в связи с ведением уголовного дела в соответствии с законом. Вход в помещение и выполнение процессуальных действий возможны лишь в дневное время в соответствии с законом и подлежит оформлению соответствующим актом, за которое несет ответственность компетентное должностное лицо (ст. 10 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 11 отд. 1 гл. 1 Конституции).

Определение права собственности, по С. Боливару, заимствовано из Деклараций 1793 г. (п. 16) и 1795 г. (п. 5): «Собственность есть право свободно пользоваться и распоряжаться своим имуществом и плодами своего талантов, промысла или труда» (ст. 11 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 12 отд. 1 гл. 1 Конституции). Источники приобретения имущества также были представлены по образцу текста

Декларации 1793 г. (п. 17) с учетом социально-экономических условий жизни венесуэльцев: «Граждане могут свободно осуществлять промысел в любой сфере труда, культуры или торговли» (ст. 12 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 13 отд. 1 гл. 1 Конституции). Кроме того, как и в Декларации 1793 г. (п. 18), установлено: «Каждый может заключать договоры для того, чтобы предоставлять свои услуги и время, но он не может ни продаваться, ни быть проданным. Ни в коем случае человек не может быть предметом отчуждаемой собственности» (ст. 13 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 14 отд. 1 гл. 1 Конституции). Следуя примеру французских Деклараций 1789 г. (п. 17) и 1793 г. (п. 19), по предложению С. Боливара было признано: «Никто не может быть лишен своей собственности, какой бы она ни была, без своего согласия, кроме случаев, когда этого требует установленная законом общественная необходимость или общая польза при условии справедливого и предварительного возмещения» (ст. 14 отд. 1 гл. 1 Проекта, ст. 15 отд. 1 гл. 1 Конституции). Заметим, что данное положение отсутствовало в Декларации 1795 г., так как было отвергнуто депутатами Конвента, принявшими Конституцию²⁴.

В Речи в Ангостуре С. Боливар уделил особое внимание равенству, которое отметил отечественный исследователь М. В. Федоров, рассматривалось им как одно из основных прав человека²⁵. Однако его отношение отличалось от эгалитаризма якобинцев. Освободитель эмоционально и выразительно заявил: «Природа награждает людей неодинаково, если иметь в виду ум, темперамент, силу и характер. Законы исправляют это различие, предоставляя индивидууму место в обществе, чтобы образование, ремесло, искусство, служба и умение дали бы ему подлинное равенство, называемое политическим и социальным»²⁶. Закон вместе с тем, как было указано в Проекте, «вознаграждает добродетельного, справедливого, мудрого, храброго, честного, благоразумного, трудолюбивого, оказывающего благотворительность; наказывает порочного, несправедливого, аморального, трусливого»; тот, кто служит своей Родине более честно и с пользой, заслуживает поощрения, и ему должно отдаваться предпочтение перед другими согражданами (ст. 16 отд. 1 гл. 1 Проекта). Данные положения, пояснявшие и уточнявшие взгляды Освободителя, не были включены в Конституцию. Ее текст лишь содержал норму о юридическом равенстве: равенство состоит в том, что закон является одинаковым для всех граждан, когда он устанавливает наказания и поощрения (ст. 16 отд. 1 гл. 1).

Венесуэльский исследователь У. Арготти Корсега отметил, что в тот исторический момент для С. Боливара решение вопроса о равенстве предполагало не только равенство перед законом, но и «упразднение привилегий и всех видов дискриминации, отмену рабства, сближение материальных и духовных условий жизни различных, прежде всего бедных, групп населения, а также заботу о политическом и социальном равенстве»²⁷, в том числе вследствие «предоставления обществом услуг в сфере образования, занятости, культуры»²⁸.

Обязанности гражданина. Как отмечалось выше, особенностью Проекта и принятой Конституции 1819 г. стало введение отдела «Обязанности гражданина» в главу «Права и обязанности человека и гражданина». Используя в качестве образца Декларацию 1795 г., С. Боливар не допустил простого копирования ее норм. Французский законодатель признал носителем обязанностей как человека, так и гражданина, хотя российский исследователь акта Ю. В. Барзилова усматривает определенное стремление отграничить обязанности человека, определенные его «человеческой природой», и гражданина как «члена общества, которое возлагает на него определенные гражданские обязанности»²⁹.

По Проекту С. Боливара 1819 г. обязанности присущи только гражданину, и он как таковой признан членом общества — «социального корпуса» (*cuerpo social*), и правам общества корреспондируют обязанности его членов (ст. 1 отд. 2 гл. 1). Так, по смыслу и содержанию новый структурный элемент

²⁴ Бовыкин Д. Ю. Либеральные ценности и опыт революции // Французский либерализм в прошлом и настоящем / отв. ред. В. П. Смирнов. М., 2001. С. 73–74.

²⁵ Федоров М. В. Доктрина Симона Боливара. Воронеж, 2014. С. 36–37.

²⁶ Боливар С. Избранные произведения. С. 77.

²⁷ Argotti Córcega H. Ética del Libertador Simón Bolívar (Según sus fuentes originales). Caracas, 2008. P. 245.

²⁸ Ibid. P. 253.

²⁹ Барзилова Ю. В. К вопросу об истории развития института юридических обязанностей // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 59.

Проекта С. Боливара отличался новизной для своего времени. В его основу была положена мысль о тесной взаимосвязи, подлинном биноме прав и обязанностей, и в нем доминирующая роль отводилась правам.

Новизной отличались и предложенные С. Боливаром нормы с классификацией обязанностей. В качестве критерия был положен субъект, в отношении которого гражданин их выполняет: сограждане (отдельные члены общества) и «социальный корпус» в целом (ст. 1 отд. 2 гл. 1 Проекта и Конституции). В этом подходе обнаруживаются римские корни. Отечественный исследователь учения Цицерона А. М. Брагова, анализируя фрагменты из трактата «Обязанности», в которых отмечено природное стремление человека жить в обществе и служить «общему интересу», особое внимание уделяет анализу использованного им термина *officium* (обязанность, долг). При этом делается вывод, что он обозначает «выполнение некоторого труда <...> выполняемого в помощь кому-либо» (например, поддержка друга в суде, участие в торжественной церемонии в его семье), и «подразумевает долг римского гражданина не только по отношению к другому гражданину», но и по отношению к республике в целом³⁰.

В отношении общества С. Боливаром были признаны следующие обязанности гражданина: жить в соответствии с законами; «подчиняться магистратам и учрежденным властям, уважать и любить их, беречь и защищать свободу и независимость Родины и служить ей, отдавая все силы, имущество, судьбу, жизнь, честь и даже самую личную свободу, если это необходимо»; соблюдать законы (ст. 3, 4 отд. 2 гл. 1 Проекта и Конституции); заботиться об «общем счастье», о преумножении своим трудом и талантом собственного благосостояния, являющегося основой «национального процветания»; уплачивать установленные налоги, пошлины и сборы; следить за законным использованием публичных доходов в интересах общества и при обнаружении злоупотреблений выступать перед представителями народа обвинителями лиц, их совершивших (ст. 6–8 отд. 2 гл. 1 Проекта и Конституции).

Кроме того, каждый гражданин — «отец семейства» обязывался не только заботиться об образовании своих детей, но и о «воспитании в них любви к Родине, свободе, добродетели и труду», при этом указывалось, что «семья принадлежит более Родине, а не самому гражданину» (ст. 5 отд. 2 гл. 1 Проекта). Данная формулировка Проекта, явно свидетельствующая о знании С. Боливаром законодательства Солона в Древних Афинах, не стала нормой Конституции 1819 г. В нее под влиянием нормы Декларации 1795 г. (п. 4 разд. «Обязанности») было введено декларативное положение: «Не является добропорядочным человеком или гражданином тот, кто не соблюдает преданно и строго законы; тот, кто не является хорошим сыном, хорошим братом, хорошим другом, хорошим супругом и хорошим отцом семейства» (ст. 5 отд. 2 гл. 1).

Перечень обязанностей гражданина в отношении сограждан С. Боливаром не предусматривался. Он декларировал нравственный фундамент этих обязанностей — «два вечных принципа естественной справедливости»: «делай другим добро, которое желаешь для себя», «не делай другим плохого, которого не хочешь для себя» (ст. 1 отд. 2 гл. 1 Проекта и Конституции), то есть воспроизвел формулировки Декларации 1795 г. (п. 2), отражавшие вероятное влияние идей И. Канта о категорическом императиве и его формулах³¹.

Обязанности и права боливийцев в актах 1826 г.

Положения об обязанностях и правах индивида в структуре актов 1826 г. В Проекте и Конституции 1826 г. структурный элемент, посвященный правам и обязанностям индивида, отсутствует, как и в их источниках: Конституции Испании 1812 г., ставшей моделью по форме и содержанию для ряда основных законов, принятых в 20-е гг. XIX в. в ходе революционных и национально освободительных движений³², и Конституции Бразильской империи 1824 г.³³

³⁰ Брагова А. М. Интерпретация Цицероном стоических понятий *honestum*, *virtus*, *officium* // СХОАН. 2011. Vol. 5, N 1. С. 49.

³¹ Непосредственное заимствование С. Боливаром идей И. Канта исследователи не обнаруживают (напр., см.: Mantilla Pineda B. Fuentes del pensamiento político y jurídico de Simón Bolívar // Revista de Derecho y Ciencias Políticas. 1983. N 61. P. 156).

³² Политическая конституция испанской монархии, промюльгированная в Кадисе 19 марта 1812 г. / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанских конституций. М., 2021. С. 108–149.

³³ Constituição Política do Imperio do Brazil (1824) // Nogueira O. Constituições brasileiras. 3. ed. Brasília, 2012. P. 65–88.

Однако в Проект, а затем и в Конституцию 1826 г. была введена статья, содержащая «обязанности боливийцев», перечисленные в пяти пунктах (ст. 11 Проекта, ст. 12 Конституции). Она опережала в этих текстах нормы о правах, что отражало выдвигание обязанностей на приоритетное, по мнению Освободителя, место в конституционно оформленном бинеме. Права личности в судебном процессе были закреплены в главе «О судебной власти» (ст. 117–123 Проекта, ст. 122–128 Конституции). В последней главе «О гарантиях» содержалось девять статей, призванных обеспечить указанные в ней «права боливийцев» (ст. 144–152 Проекта, ст. 149–157 Конституции).

Терминология. В 1826 г., следуя примеру Конституции Испании 1812 г. (ст. 1) и Конституции Бразилии 1824 г. (ст. 1), С. Боливар разграничил понятия «боливиец» и «гражданин». Он зафиксировал соответствие «прав» и «обязанностей» понятию «боливийцы», объединение которых образует боливийскую нацию (ст. 1) — с формальной точки зрения, один из трех элементов понятия «государство», используемого им как синоним понятий «Родина», «республика» и «испанская Америка»³⁴. А понятие «гражданин» определялось участием лица в осуществлении «избирательной власти» (*poder electoral*) и, соответственно, обладанием политическими правами (ст. 12 Проекта, ст. 13 Конституции). Так, положения Проекта 1826 г. содержали юридические основы взаимоотношений боливийцев и Боливийской Республики (то есть боливийской нации и каждого ее члена).

Обязанности боливийцев. В Проекте (ст. 11) и Конституции (ст. 12) 1826 г. лаконично закреплено пять обязанностей боливийцев: 1) соблюдать Конституцию и законы; 2) уважать учрежденные власти и подчиняться им; 3) уплачивать налоги и сборы; 4) жертвовать своим имуществом и жизнью, когда того требует благо республики; 5) следить за сохранением публичных свобод. Второй, четвертый и пятый пункты были явно обусловлены продолжавшейся войной за независимость и перспективами построения новой государственности, требовавшими усиления внимания к общим интересам. Вместе с тем при формулировке этих пунктов С. Боливар частично заимствовал нормы Декларации 1795 г. (п. 3, 9 разд. «Обязанности»).

Права боливийцев. Права человека были представлены С. Боливаром в 1826 г. в Послании в особом ракурсе как предмет заботы судебной власти. В качестве таковых он указал: права на свободу, равенство, безопасность, сохранение общественного порядка. С. Боливар подчеркнул, что подлинной свободой считает гражданскую свободу, а «иная является номинальной»; отметил, что личная безопасность является целью общества, собственность зависит от гражданского кодекса, который следует разработать, а равенство — это «закон законов», без которого теряют значение все права и их гарантии³⁵. Как справедливо отметил Х. К. Морон Урбино, С. Боливар, следуя «французской тенденции», Декларации 1793 г., «провозгласил четыре гражданских права»³⁶. Формулировка данной статьи в тексте принятого Основного закона в наибольшей степени соответствовала названию раздела «О гарантиях»: «Конституция гарантирует всем боливийцам гражданскую свободу, личную безопасность, собственность и равенство перед законом как при поощрении, так и при наложении наказаний» (ст. 149).

Вышеуказанный подход С. Боливара нашел отражение в положениях о правах, открывающих раздел «О гарантиях», которые должны быть гарантированы республикой (ст. 144–152), и в закреплении отдельных процессуальных прав в главе, посвященной конституционным основам судебной власти (ст. 117–123 Проекта, ст. 122–128 Конституции). Примечательно, что среди гарантий прав личности при осуществлении правосудия было закреплено упразднение конфискации имущества, жестоких мер наказания, бесчестия, а также введение Уголовным кодексом ограниченного применения смертной казни (ст. 127 Проекта, ст. 122 Конституции).

Закрепление гарантий отдельных прав обнаруживает влияние положений Конституции Бразилии 1824 г. (п. IV, VI, VII, XV, XVII, XXIV, XXVI, XXXIV ст. 179), оказавшейся передовой для своего времени. Так, всякий боливиец вправе выражать свое мнение в устной или письменной форме и обнародовать его в печатной форме без предварительной цензуры, при этом лицо несет ответственность в соответствии с за-

³⁴ Sabbatini M. Pensiero e linguaggio politico bolivariano // Quaderni latinoamericani (Rivoluzione Bolivariana). 1981. VIII. Pp. 77–78.

³⁵ Боливар С. Избранные произведения. С. 144.

³⁶ Morón Urbina J. C. Bolívar y su propuesta constitucional de 1826 // Derecho PUCP: Revista de la Facultad de Derecho. 2000. 53. P. 211.

конами; находиться на территории республики или выезжать из нее, когда захочет, вывозя свое имущество, соблюдая при этом полицейские регламенты и не нарушая права третьих лиц (ст. 145, 146 Проекта, ст. 150, 151 Конституции). Жилище боливийца объявляется неприкосновенным; в него нельзя войти ночью без согласия хозяина, а в дневное время — в случаях и в порядке, установленном законом (ст. 147 Проекта, ст. 152 Конституции). Налоги распределяются без исключений и привилегий. Упраздняются наследственные привилегии и должности, а также должности, занимаемые под условием; любая собственность объявляется отчуждаемой; не допускается запрещение какого бы то ни было труда, промысла или деятельности, если не причиняется вред публичным обычаям, безопасности, здоровью боливийцев; обеспечивается защита прав изобретателей (ст. 148–151 Проекта, ст. 153–156 Конституции). С. Боливар и учредители закрепили запрет приостанавливать действие Конституции и права боливийцев, за исключением случаев и с соблюдением требований, предусмотренных самой Конституцией, и с обязательным объявлением срока их приостановления (ст. 152 Проекта, ст. 157 Конституции).

Выводы

Выдающийся испанский государственный деятель и юрист И. Фрага назвал С. Боливара «великим политическим мыслителем, глубоким в своих идеях и блестящим в своем стиле», и отметил, что в его деятельности последовательно отразилась «линия мысли, которая естественным образом адаптирует свое выражение к обстоятельствам момента»³⁷. Концептуальный подход к закреплению прав и обязанностей индивида, систематизированный характер и полнота их оформления — характерные черты конституционных проектов С. Боливара 1819 и 1826 гг., в которых он представил два различных варианта, учитывая особенности соответствующего исторического момента.

Так, следуя образцу зарубежных юридических источников, С. Боливар исходил из признания прав и обязанностей индивида важнейшим принципом учреждаемого конституционного строя и основой взаимоотношений личность — власть, предоставив их закреплению ведущее место в структуре конституционного текста. В 1819 г. Освободитель продемонстрировал практически значимое отношение к правам и обязанностям как к биному, определяющему правовой статус личности, обусловленному пониманием человека как индивида и как члена «общественного корпуса». Он признал человека и общество обладателями взаимных прав и обязанностей, при этом правам человека соответствовала обязанность «общественного организма их обеспечить», а правам общества — обязанности гражданина, классифицированные с учетом зафиксированного дуального положения личности. В 1826 г. С. Боливар сделал акцент на обязанности боливийцев как членов нации, ключевом понятии его Проекта, и на обеспечении прав боливийцев как важном направлении деятельности учреждаемых властей, прежде всего судебной власти, Боливийской Республики; носителями политических прав признавались боливийские граждане. Результат деятельности С. Боливара был ярко подведен одним из ее исследователей: «Благодаря Боливару испаноамериканское создание, до тех пор периферийное», становится «центром, пунктом отправления новой политической рациональности, способной встретить и разрешить «проблему свободного человека (*hombre en libertad*) в современном понимании»³⁸.

Список источников

1. Барзилова Ю. В. К вопросу об истории развития института юридических обязанностей // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 58–61.
2. Бовыкин Д. Ю. Либеральные ценности и опыт революции // Французский либерализм в прошлом и настоящем / отв. ред. В. П. Смирнов. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 58–79.

³⁷ Fraga I. La evolución de las ideas de Bolívar sobre los poderes del Estado y sus relaciones // Revista de estudios políticos. 1961. No. 117–118. P. 225.

³⁸ Fillippi A. Introducción general // Bolívar y Europa en las crónicas, el pensamiento político y la historiografía. Vol. 1. Caracas, 1986. P. 9.

3. Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812–1830 / отв. ред. В. В. Вольский. М.: Наука, 1983. 278 с.
4. Брагова А. М. Интерпретация Цицероном стоических понятий *honestum*, *virtus*, *officium* // *ΣΧΟΛΗ*. 2011. Vol. 5, No. 1. С. 42–52.
5. Жидков О. А. История государства и права стран Латинской Америки // Жидков О. А. Избранные труды. М.: Норма, 2006. С. 144–293.
6. Ларин Е. А. Плеяда освободителей Латинской Америки. М.: ИВИ РАН, 2010. 211 с.
7. Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.
8. Федоров М. В. Доктрина Симона Боливара. Воронеж : Наука-Юрипресс, 2014. 191 с.
9. Argotti Córcega H. Ética del Libertador Simón Bolívar (Según sus fuentes originales). Caracas, 2008. 336 p.
10. Catalano P. Diritti di libertà e potere negativo // Stem Mucchi. Modena, 1972.
11. Fillippi A. Introducción general // Bolívar y Europa en las crónicas, el pensamiento político y la historiografía. Vol. 1. Caracas: Edición de la Presidencia de la República, 1986. P. 3–56.
12. Fraga I. La evolución de las ideas de Bolívar sobre los poderes del Estado y sus relaciones // Revista de estudios políticos. 1961. N 117–118. P. 225–262.
13. La obra política y constitucional de Simón Bolívar / estudio preliminar, analogía y notas de E. Rozo Acuña. Madrid: Tecnos, 2007. 460 p.
14. Lobrano G. El itinerario científico de Emilio Spósito Contreras: desde el Derecho romano, a través de Rousseau, para comprender la doctrina constitucional de Bolívar e interpretar la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela // Spósito Contreras E. La moral y las luces de Simón Bolívar en la Constitución vigente. Caracas : Tribunal Supremo de Justicia: Fundación Gaceta Forense, Edición y publicaciones, 2013. P. 14–20.
15. Mantilla Pineda B. Fuentes del pensamiento político y jurídico de Simón Bolívar // Revista de Derecho y Ciencias Políticas. 1983. N 61. P. 148–162.
16. Morón Urbina J. C. Bolívar y su propuesta constitucional de 1826 // Derecho PUCP: Revista de la Facultad de Derecho. 2000. N 53. P. 173–243. DOI: 10.18800/derechopucp.200001.005
17. Rodríguez Iturbe J. Genesis y desarrollo de la ideología bolivariana desde la pre-emancipación hasta Jamaica. Caracas: Imprenta del Congreso de la República, 1973. 490 p.
18. Rozo Acuña E. Pensamiento constitucional. Bogotá: Universidad externado de Colombia, 1983. 168 p.
19. Sabbatini M. Pensiero e linguaggio politico bolivariano // Quaderni latinoamericani (Rivoluzione bolivariana). 1981. VIII. P. 37–80.
20. Valencia-Villa H. La Constitución de la Quimera. Bogotá: Editorial La Caja de Herramientas, 1982. 158 p.

Об авторе:

Алексеева Татьяна Анатольевна, профессор кафедры теории и истории права и государства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент; ORCID: 0000 0002-4239-4090; e-mail: ta_al@mail.ru

References

1. Barzilova, Yu. (2007) Questions of historical development of the legal duty's institute. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. Vol. 7, Iss. 2. Pp. 58–61. (In Russ.).
2. Bovikin, D. (2001) Liberal values and the experience of revolution. *French Liberalism in the Past and Present*. Pp. 58–79. (In Russ.).
3. Bolivar, S. (1983) *Selected Works: Speeches, Articles, Letters, Appeals, 1812–1830*. Moscow: Nauka. 278 p. (In Russ.).
4. Bragova, A. (2011) Cicero's interpretation of Stoic concepts *honestum*, *virtus*, *officium*. *ΣΧΟΛΗ*. Vol. 5. No. 1. Pp. 42–52. (In Russ.).

5. Zhidkov, O. (2006) History of state and law of the countries of Latin America. In: Zhidkov, O. *Selected works*. Moscow: Norma. Pp. 144–293. (In Russ.).
6. Larin, E. (2011) *Galaxy of liberators of Latin America*. Moscow: Institute of General History. 211 p. (In Russ.).
7. Tocqueville, A. (2008) *The Old Regime and the Revolution*. St. Petersburg: Aleteya. 248 p. (In Russ.).
8. Fiodorov, M. (2014) *Simon Bolivar's doctrine*. Nauka-Iuripress. 191 p. (In Russ.).
9. Argotti Córcega, H. (2008) *Ética del Libertador Simón Bolívar (Según sus fuentes originales)*. Caracas. 336 p.
10. Catalano, P. (1972) *Diritti di libertà e potere negativo*. Stem Mucchi. 42 p.
11. Fillippi, A. (1986) Introducción general. In: *Bolívar y Europa en las crónicas, el pensamiento político y la historiografía*. Vol. 1. Edición de la Presidencia de la República (de Venezuela). Pp. 3–56.
12. Fraga, I. (1961) La evolución de las ideas de Bolívar sobre los poderes del Estado y sus relaciones. *Revista de estudios políticos*. No. 117–118. Pp. 225–262.
13. *La obra política y constitucional de Simón Bolívar* (2007) Madrid: Tecnos. 460 p.
14. Lobjano, G. (2013) El itinerario científico de Emilio Spósito Contreras: desde el Derecho romano, a través de Rousseau, para comprender la doctrina constitucional de Bolívar e interpretar la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. *Spósito Contreras E. La moral y las luces de Simón Bolívar en la Constitución vigente*. Tribunal Supremo de Justicia: Fundación Gaceta Forense, Edición y publicaciones. Pp. 14–20.
15. Mantilla Pineda, B. (1983) Fuentes del pensamiento político y jurídico de Simón Bolívar. *Revista de Derecho y Ciencias Políticas*. No. 61. Pp. 147–162.
16. Morón Urbina, J. C. (2000) Bolívar y su propuesta constitucional de 1826. *Derecho PUCP: Revista de la Facultad de Derecho*. No. 53. Pp. 173–243. DOI: 10.18800/derechopucp.200001.005
17. Rodríguez Iturbe, J. (1973) *Genesis y desarrollo de la ideología bolivariana desde la pre-emancipación hasta Jamaica*. Imprenta del Congreso de la República (de Venezuela). 490 p.
18. Rozo Acuña, E. (1983) *Pensamiento constitucional*. Universidad externada de Colombia. 168 p.
19. Sabbatini, M. (1981) Pensiero e linguaggio politico bolivariano. *Quaderni latinoamericani*. VIII. Pp. 37–80.
20. Valencia-Villa, H. (1982) *La Constitución de la Quimera*. Editorial La Caja de Herramientas. 158 p.

About the author:

Tatiana A. Alexeeva, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence); ORCID: 0000 0002-4239-4090; e-mail: ta_al@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.